

Едва Жун Ши и Сун Юй вышли из жилого сектора, как нос к носу столкнулись с Лу Мином и Цзян Синцзэ. Те о чем-то весело переговаривались, и со стороны их отношения казались весьма теплыми.

— Не боишься, что твой зам наберет тебе в совет целую армию врагов? — подколот Сун Юй.

Обычно отбором новичков в Студенческий совет занимался заместитель председателя, а самому председателю оставалось лишь утвердить финальный список.

Заметив, что парочка впереди обратила на них внимание, Председатель Жун отвел взгляд.

— Мне всё равно, кого он там наберет, лишь бы тебя среди них не было.

— Неужели я настолько плох? — притворно обиделся принц.

— Опасаюсь за чужие жизни. Я не потяну выплаты по искам.

— ...

Юноша не собирался вступать в пустые разговоры, но Лу Мин сам окликнул его.

— Жун Ши, неужели сложно поздороваться со старшим? — с улыбкой произнес он.

При этих словах лицо Цзян Синцзэ стало неопишным. Даже покинув пост, он оставался предшественником Жун Ши, а этот выскочка не проявлял к нему ни капли элементарного уважения!

— Я и так проявляю вежливость, не подав на него жалобу за неисполнение служебных обязанностей, — отрезал Жун Ши.

Цзян Синцзэ мгновенно помрачнел:

— Что ты имеешь в виду?!

Председатель, игнорируя его, обратился напрямую к Лу Мину:

— Мне нет дела до ваших личных симпатий, но по рабочим вопросам я жду тебя у себя. С какой стати тебя должен наставлять человек, который не справился даже с собственной

работой?

— Жун Ши! — лицо Цзян Синцзэ почернело от ярости. — Ты!..

Не дожидаясь продолжения, Жун Ши покровительственно похлопал Лу Мина по плечу:

— Ты мой заместитель, твои способности на высоте, и я всегда в тебя верил. Не разочаруй меня.

— ...

Поток ругательств, готовый сорваться с его губ, застрял в горле. Когда тебя оскорбляют, ты можешь с чистой совестью ответить тем же. Но когда тебя превозносят до небес, вплетая в каждое слово ядовитые шипы, которые впиваются в саму плоть, — тут ты бессилен. Оставалось лишь молча проглотить эту обиду.

Бросив это, Жун Ши, даже не взглянув на Цзян Синцзэ, зашагал прочь, продемонстрировав высшую степень заносчивости. Былая идиллия между Лу Мином и его «наставником» вмиг сменилась неловкостью.

Видя, что его собеседник вне себя, Лу Мин поспешил оправдаться:

— То, что мы с Жун Ши не ладим — секрет Полишинеля. Всё не так, как он малюет...

Цзян Синцзэ холодно посмотрел на него:

— Ну да. Ты его правая рука. С чего бы мне вообще беспокоиться?

— Нет, старший, послушайте! Я считаю, что вы куда способнее этого выскочки...

Но тот, не дослушав, с ледяным лицом развернулся и ушел.

Подул холодный ветер. Лу Мин до хруста сжал зубы, в мыслях проклиная Жун Ши на чем свет стоит.

Сун Юй, закинув руку на плечо председателя, зашелся в смехе:

— Какая блестящая провокация. Не знал, что ты такой интриган. Мне даже жаль Лу Мина стало.

Цзян Синцзэ как-никак был лучшим учеником прошлого года и целый год занимал высокий пост. Его гордыня не знала границ, и то, как Жун Ши толкнул его лбом с преемником, наверняка довело его до белого каления. При одном воспоминании об ошарашенном лице Лу Мина Сун Юя тянуло на смех.

Председатель брезгливо стряхнул его руку с плеча. О завистливой натуре Лу Мина он знал еще по прошлой жизни. И раз уж он не собирался иметь ничего общего с Лу Юци, то и тратить время на его сына не видел смысла.

Сун Юй, не обидевшись, спрятал руку в карман.

— Даже если ты намеренно восстановишь против себя всех мало-мальски значимых людей, безопасности тебе это не принесет.

Он выдержал паузу и добавил:

— Подобные пятна на репутации не скроют твоей ценности. Обидишь две стороны — придет третья, чтобы переманить тебя к себе.

Жун Ши покосился на него. Принц лукаво улыбнулся:

— Тебе нужно по-настоящему жирное пятно, нечто, переходящее все границы. И брак со мной — самый выгодный вариант с минимальными потерями.

Жун Ши остался бесстрастен.

— Столько слов ради того, чтобы я на тебе женился?

— Ты что, перец во плоти? — вздохнул Сун Юй.

— В смысле?

— Обязательно так язвить?

— ...

***

Во время обеденного перерыва Жун Ши отправился в кабинет Цянь Фаня, чтобы передать документы, и застал там Цинь Линя, который принес другу домашний бульон. Цянь Фань, души не чаявший в своем любимом ученике, усадил Жун Ши за стол и настоял, чтобы тот тоже

подкрепился.

Прихлебывая суп, они обсуждали недавний симуляционный бой.

— Где ты нахватался таких приемов? — допытывался Цянь Фань. — Только не говори, что в «Звездных войнах». В этом авторежиме ни черту не научишься.

В игре действительно существовала вспомогательная система ИИ для новичков. Если движение требовало нажатия десяти клавиш, достаточно было нажать первые пять, а остальное достраивал алгоритм.

— Знакомый старший научил, — уклончиво ответил Жун Ши.

Такой ответ явно не устроил учителя, и он засыпал парня вопросами. Но Жун Ши сохранял невозмутимость: не скажу — и всё тут.

Цинь Линь с улыбкой вмешался:

— Перестань мучить парня. Дай человеку спокойно суп выпить.

Цянь Фань отхлебнул из пиалы и обиженно пробурчал:

— Ты на меня кричишь...

— ...

«И зачем я только согласился быть здесь третьим лишним?»

Запищал терминал. Пока старики обменивались взглядами, Жун Ши вывел на экран данные. Это был отчет 01 по анализу феромонов Линь Мо и Линь Дана. Жун Ши поручил ИИ проанализировать данные с датчиков и выстроить кривую интенсивности феромонов Линь Дана во время обоих инцидентов.

График первого случая в корпусе С8 почти идеально совпадал с показателями Линь Мо. А вот во время происшествия на складе уровень поднимался плавно и превысил норму менее чем на десять процентов. Такое колебание не подействовало бы даже на обычного альфу.

В чем разница? В том, что Ху Фэн был его целью?

Жун Ши отставил пиалу.

— Профессор Цинь, скажите, кроме случаев вторичной дифференциации, интенсивность феромонов действительно никогда не меняется?

Раздался звон — фарфоровая ложка выскользнула из пальцев Цинь Линя и упала в суп.

— Стареешь ты, друг, — проворчал Цянь Фань, поспешно вытирая салфеткой капли, попавшие на руку Цинь Линя. — Ложку удержать не можешь.

Осознав свою оплошность, Цинь Линь неловко принялся вытирать стол.

— Согласно текущим научным исследованиям — нет, не меняется. Но...

Он отвел взгляд от Жун Ши и уставился в недопитый бульон.

— Наука — это процесс постоянного опровержения старых истин.

Выйдя из кабинета, Жун Ши всё никак не мог выкинуть из головы странную реакцию Цинь Линя. Заметив впереди Сун Юя, он решил свернуть на боковую тропинку.

— Стой на месте, — окликнул его принц.

Жун Ши не замедлил шага. «Размечтался, буду я еще тебя слушаться».

Внезапно раздался крик. Боковым зрением Председатель увидел, как Сун Юй резким ударом колена сбивает какого-то альфу на землю.

— Дорога широкая, чего ты на меня лезешь? — небрежно бросил Сун Юй, перешагивая через стонущее тело.

— Чего ты задираешься? — нападавший, держась за живот, поднялся. — С Жун Ши водишься, а с нами запаadlo? От тебя не убудет.

Его приятель преградил принцу путь и принялся нагло оглядывать его с ног до головы.

— Такой развратник, как ты... разве один альфа может тебя удовлетворить? Мы ничем не хуже этого слабака Жун Ши.

Сун Юй издал тихий, презрительный смешок.

— У меня сейчас хорошее настроение, не хочу марать руки. Проваливайте, пока я не

передумал.

— Хватит строить из себя недотрогу! — вскипел альфа и бросился на него. — Обычная подстилка!..

Но не успел юноша пошевелиться, как нападавший с чудовищной силой отлетел в сторону.

— Ду Жуй и Хуан Лун, второй курс. Словесные оскорбления младшекурсника и попытка нападения. Взыскание в личное дело и по десять листов симуляционных тестов по политологии ежедневно, до достижения результата в девяносто баллов.

Хуан Лун еще не успел подняться, как голос Жун Ши прозвучал для него приговором.

— За что нас наказывать?! Он сам напросился! — парень ткнул пальцем в сторону Сун Юя, искренне возмущенный.

— Вот именно! Вся школа знает, что он за фрукт! — поддакнул Ду Жуй. — Председатель Жун, вы не имеете права смешивать личное с работой!

Заметив, как потемнел взгляд принца, Жун Ши схватил его за запястье, намереваясь увести.

— Если не согласны, можете подать апелляцию в офисе совета.

Но Сун Юй рывком освободил руку. Он сорвал ветку с растущего рядом персикового дерева, одним ударом сбил альфу с ног и наступил ему на грудь. Тот отчаянно задержался, но, увидев в руке оппонента несколько обломанных веток, в ужасе замер.

— Ты... ты что задумал?!

Улыбка Сун Юя была пропитана ледяной жестокостью.

— Раз уж вы так жаждете внимания, было бы невежливо с моей стороны оставить вас с пустыми руками.

— Остановись.

Жун Ши понял его намерение и шагнул вперед, чтобы помешать, но опоздал. Сун Юй с грубой силой зачихнул ветки в рот противнику.

— А-а-а!.. — Тот забился в конвульсиях, пытаясь оттолкнуть принца, но Сун Юй был непоколебим. Шипы на концах веток в кровь раздирали нёбо и язык несчастного.

Мститель, не обращая внимания на крики, с улыбкой продолжал вдавливать ветку глубже.

— А ну отпусти его!

Второй альфа замахнулся кулаком, целясь Сун Юю в затылок. Внезапно его шею прошила острая боль. По коже потекло что-то горячее, быстро сменившееся холодом. Он коснулся раны и увидел, что вся рука в крови.

— Убивают! — завопил он, пятясь в ужасе.

Вокруг поднялся шум, сбегались студенты. Потасовки в военной академии не были редкостью — здесь ценилась сила, и многие проходили мимо драк, не обращая внимания. Но сейчас ситуация явно выходила за рамки обычной стычки.

Жун Ши вырвал окровавленную ветку из рук Сун Юя и разжал его пальцы.

— С тебя хватит? — глухо спросил он.

На этот раз Сун Юй не сопротивлялся. Он выглядел почти невинно:

— Они первые начали.

Вскоре прибыла медицинская бригада и забрала раненых. Тот, кому задели шею, отделался легко, а вот второй был уже в полубессознательном состоянии. И вопрос стоял не о шрамах на лице, а о том, удастся ли спасти его язык.

На место происшествия примчался декан Чжэн Хай, а вместе с ним и Цянь Фань. Глядя на лужу крови и на невозмутимого Сун Юя, оба помрачнели.

Жун Ши подошел к учителям и тихо произнес:

— Я сам с этим разберусь. По всем правилам.

Чжэн Хай хотел было возразить, но Цянь Фань опередил его:

— Доверься Жун Ши. Он знает, что делает.

В итоге декан велел студентам разойтись и, тяжело вздыхая, покинул место происшествия.

— За мной, — бросил Жун Ши, проходя мимо Сун Юя.

Тот достал антисептическую салфетку, вытер руки и спокойно последовал за ним. Жун Ши украдкой наблюдал за ним. В прошлой жизни, когда он только пришел в армию, у него не было ни власти, ни связей. Многие его инициативы зарубались Лу Юци еще на корню. Однако позже многие из этих идей были воплощены в жизнь. Он специально наводил справки: все они, без исключения, исходили от Второго принца.

Тогда он думал, что принц — человек, близкий ему по духу, что их взгляды на мир совпадают. Теперь же он понял, как глубоко заблуждался. Этот парень был безумен и беспощаден, в нем жила пугающая тяга к саморазрушению. Он был подобен бомбе замедленного действия, которая могла взорваться в любой момент.

Когда они дошли до безлюдного места, Жун Ши холодно спросил:

— Помнишь, что я говорил тебе в прошлый раз?

Сун Юй сделал шаг вперед и, заглядывая ему в глаза, беспечно усмехнулся:

— Что ты на мне женишься?

— Ты...

[Внимание! Всплеск тепловой энергии по азимуту 25 градусов на северо-запад!]

Едва раздался голос 01, Жун Ши схватил Сун Юя за плечи и рывком утянул за угол здания. Снаряд задел левое плечо Жун Ши и впился в стену, оставив крошечное, но глубокое отверстие.

Юноша сжал в руке серебристый пистолет — трансформированного 01. В его поле зрения всплыли тактические данные и виртуальный прицел.

[Сжатие воздуха завершено. Запас: 10 воздушных зарядов]

Он вскинул оружие и выстрелил в сторону далекого строения. Раздался негромкий звук удара, и в интерфейсе высветилось уведомление:

[Снайпер поражен. Цель обездвижена]

Сун Юй мельком взглянул на странное оружие в руках Жун Ши и быстро связался со своими людьми, чтобы те перехватили стрелка.

***

Спустя десять минут, в общежитии.

Сун Юй достал аптечку и принялся перевязывать Жун Ши.

— На этот раз я тебя втянул, — признал он.

Председатель наблюдал за его неумелыми движениями.

— Целились в меня, — бесстрастно возразил он.

Судя по траектории и углу попадания, пуля предназначалась именно ему. Видимо, его недавние действия заделали чьи-то интересы.

Сун Юй, неловко орудуя пинцетом, примерился и прижал спиртовой тампон к ране.

— И кому же ты успел насолить?

Жун Ши поморщился.

— Кто тебя учил лить спирт прямо на открытую рану? — прошипел он. — Тебе-то не больно.

Его собеседник наклонился и картинно подул на порез:

— А так?

Не в силах больше терпеть, Председатель отобрал у него пинцет и закончил обработку сам. Сун Юй, подперев подбородок рукой, лениво наблюдал за ним.

— Дальше будет только хуже. Чего ты еще ждешь?

Жун Ши с металлическим звоном бросил пинцет в лоток.

— Брак с тобой не избавит меня от всех проблем.

Сун Юй, словно не замечая его тона, начал аккуратно накладывать бинт.

— Но он отведет от нас большую часть любопытных глаз. А создавшегося пространства хватит, чтобы мы оба могли заниматься своими делами.

Жун Ши понимал логику его слов. Но вспоминая хрустального котенка в своей спальне, он никак не мог решиться.

«Интересно, примет ли мой Котик того, кто женится во второй раз?»

Пока он витал в своих мыслях, Сун Юй закончил повязку и завязал на ней аккуратный бантик.

— ...

<http://bllate.org/book/15818/1428262>